

О ДЕМОКРАТИИ ВЪ АМЕРИКѢ.

СОЧИНЕНИЕ
Алексѣя де Токвиля.

ПЕРЕВЕЛЪ
СЪ 14-ГО ФРАНЦУЗСКАГО ИЗДАНІЯ
В. Н. Линдъ.

МОСКВА.
Издание магазина „Книжное Дѣло“.
Моховая, домъ Бенкendorфъ.
1897.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Сочинение Токвиля: «Демократія въ Америкѣ», являющееся теперь во второмъ русскомъ переводѣ¹⁾, написано было уже около шести-десяти лѣтъ тому назадъ²⁾, но и въ настоящее время оно сохранило свой интересъ и значеніе. Разумѣется, теперь въ немъ никто не станетъ искать изображенія современной Америки. Жизненное развитіе Соединенныхъ Штатовъ идетъ такъ быстро, что шестидесятилѣтній періодъ для нихъ соотвѣтствуетъ цѣлымъ вѣкамъ для большинства другихъ народовъ. На сколько измѣнились съ того времени фактическія условія, видно хотя бы изъ того, что во времена, описываемыя Токвилемъ, не существовали еще ни Калифорнія съ Санть-Франциско, ни Чикаго съ его миллионнымъ населеніемъ. Обѣ эти мѣстности представляли тогда еще пустыни. На столько же измѣнилась бытовая сторона жизни, такъ что теперь даже странно читать, напримѣръ, замѣчаніе Токвиля обѣ отсутствіи богатыхъ людей въ Америкѣ. Наконецъ, въ общественномъ строѣ и въ законодательствѣ произошло съ тѣхъ поръ такое капитальное измѣненіе, какъ уничтоженіе рабства. Такимъ образомъ книга Токвиля, по скольку она касается собственно Америки и американской жизни, имѣть въ настоящее время значеніе исключительно историческое, давая намъ вѣрную и беспристрастную картину того, чѣмъ были Сѣверо-Американскіе Штаты шестьдесятъ лѣтъ назадъ, такъ что читать ее и изучать слѣдуетъ приблизительно такъ же, какъ мы изучаемъ напримѣръ описание Германіи, сдѣланное Тацитомъ, въ которомъ мы можемъ ожидать найти нѣкоторыя основныя черты дальнѣйшаго развитія германскаго народа, но никакъ не свѣдѣнія о настоящемъ его состояніи. Даже тѣ изъ выводовъ автора, которые впослѣдствіи не были подтверждены исторіей (напр. относительно дальнѣйшей судьбы вопроса о невольничествѣ), а слѣдовательно

1) Первый переводъ былъ изданъ въ 60-хъ годахъ.

2) Первые два тома вышли въ 1835 году, третій въ 1840 году.

должны быть признаны невѣрными, имѣютъ свое, опять-таки, историческое значеніе, представляя отраженіе тогдашнихъ мнѣній и ожиданій по этимъ вопросамъ, мнѣній, характеристическихъ для состоянія американского общества того времени. Такой взглядъ на сочиненіе Токвиля заставилъ насъ перевести его безо всякихъ примѣчаній и дополненій относительно произошедшихъ съ того времени измѣненій. Притомъ же измѣненія эти такъ велики, что такого рода примѣчанія свелись бы къ написанію новой книги, подобной книгѣ Токвиля, чего, конечно, мы не могли имѣть въ виду. Желающіе познакомиться съ послѣдующей исторіей Соединенныхъ Штатовъ и современнымъ ихъ положеніемъ могутъ обратиться къ слѣдующимъ сочиненіямъ, существующимъ на русскомъ языкѣ: *Брайсъ Д.*: „Американская республика“, перев. В. Н. Невѣдомскаго. М. 1890 г. (Цѣна 10 р. 50 к.)— наиболѣе обширное и серьезное сочиненіе по исторіи и политическому устройству Соединенныхъ Штатовъ. *Чаннингъ Э.* Исторія Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. М. 1897 (1 р.). Другія, существующія на русскомъ языкѣ сочиненія объ Америкѣ имѣютъ болѣе отрывочный или монографической характеръ. Таковы: *Циммерманъ*: „Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Изъ путешествій 1857 — 58 и 1869—70 г.“. М. 1873. (Ц. 1 р. 50 к.) *Диксонъ*: „Борьба расъ въ Америкѣ“ С.-Пб. 1877 (2 р. 50 к.) *Его же „Новая Америка“* пер. Зайцева. Спб. 1867 (2 р.). *Мекри*: „Американцы у себя дома“ Спб. 1876 (3 р. 50 к.) *Владимировъ*: „Русскій среди Американцевъ“ Спб. 1877 (2 р.). *Курбскій*: „Русскій рабочій у американского плантатора“. Спб. 1874 г. *Паевская А.*: „Годъ въ Америкѣ. Изъ воспоминаній женщины врача“. Спб. 92 (1 р.). *Тверской*: „Очерки Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ“. Спб. 1895 (2 р.). *Макъ-Гаханъ*: „Письма изъ Америки“. „Сѣв. В.“ 86г. 1—2; 92 г. 1—12; 93 г. 1—4, 6—12. *Его же „Пауперизмъ въ Соединенныхъ Штатахъ“* В. Е. 91 г. 7, 8; *Е. Ковалевскій*: „Народное образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ“. Спб. 1895 г. (2 р.). *Быкова*: „Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты“ М., 1896 г. (50 к.). Очень короткое, но довольно обстоятельное изложеніе политического устройства въ брошюркѣ *А. Шенбахъ*: „Государственный строй Сѣверо-Американскихъ-Соединенныхъ Штатовъ“, (Международная библіотека 1894 г. № 5 Ц. 15 к.)

Но, кромѣ этого специально-исторического значенія, книга Токвиля имѣеть и другое, болѣе общее. Пользуясь данными, взятыми изъ наблюденія надъ американскимъ общественнымъ строемъ, авторъ изслѣдуетъ формы проявленія основнаго демократического принципа во всѣхъ странахъ и во всѣхъ явленіяхъ политической и общественной жизни, какъ въ сферѣ государственной со всѣми ея подраздѣленіями на законодательную, административную и судебную, такъ и въ сферѣ религіи, умственной дѣятельности и нравовъ, и даетъ широ-

кія общія формули, изъ которыхъ логически вытекаютъ самыя разнообразныя практическія примѣненія. Поэтому Ройе-Коларъ до известной степени правъ, сравнивая сочиненіе Токвиля съ „Духомъ законовъ“ Монтескье. Подобно послѣднему „Демократія въ Америкѣ“ представляетъ собою логически стройное и цѣлостное выраженіе общихъ принциповъ, лежащихъ въ основѣ всякаго общественнаго устройства. Многія положенія, высказанныя Токвилемъ сдѣлались въ настоящее время азбучными истинами въ политическомъ учениіи Западной Европы и въ этомъ смыслѣ, пожалуй, можно сказать, что сочиненіе это не представляетъ теперь прелести новизны. Однимъ изъ важнѣйшихъ достоинствъ его должно-быть признано постоянно выдержанное, беспристрастное отношеніе къ рассматриваемымъ въ немъ, иногда очень живымъ и жгучимъ вопросамъ. Ни по воспитанію своему, ни по характеру Токвиль не былъ ни предвзятымъ сторонникомъ демократіи, ни тѣмъ менѣе вообще горячимъ и увлекающимся новаторомъ. Поэтому, если онъ высказываетъ предпочтеніе къ американскому демократическому режиму, то не потому, чтобы личная симпатія къ нему заставляла его забывать о его недостаткахъ; напротивъ онъ по всякому вопросу указываетъ какъ на выгоды такъ и на невыгоды демократического устройства. Онъ самъ говорить о своей книгѣ, что она „не слѣдуетъ ни за кѣмъ“. „Писавши ее,—продолжаетъ онъ,—я не имѣлъ въ виду ни помочь, ни противодѣйствовать какой-нибудь партии; я хотѣлъ видѣть не иначе чѣмъ видять партии, но дальше ихъ и, въ то время какъ онъ заботятся о завтрашнемъ днѣ, я желалъ подумать о будущности“. Эта постоянная, спокойная ровность даже дѣлаетъ рѣчь его иногда слишкомъ холодною; но съ другой стороны, это беспристрастное отношеніе невольно вызываетъ довѣrie къ выводамъ автора даже у людей мало склонныхъ симпатизировать демократическимъ началамъ. Читая его вы чувствуете, что это пишетъ не проповѣдникъ известнаго ученія, а просто умный человѣкъ, который, такъ сказать, поневолѣ приходитъ къ известнымъ заключеніямъ, потому что къ нимъ приводить его логика.

Если въ чемъ книга Токвиля можетъ-быть признана не отвѣчающею требованіямъ настоящаго времени, то это въ недостаточной разработкѣ экономическихъ вопросовъ. Экономическая сторона народной жизни въ то время еще не подвергалась такимъ глубокимъ и всестороннимъ изслѣдованіямъ, какія были въ этой области произведены въ послѣднее время. Да и самые вопросы эти получили съ тѣхъ поръ значительно большую сложность, а въ то же время разрешеніе ихъ сдѣжалось болѣе настоятельнымъ. Но, не требуя отъ книги Токвиля того, чего она не могла дать по условіямъ своего времени, мы не думаемъ, чтобы это обстоятельство лишило ее зна-

ченія, такъ какъ, признавая вполнѣ всю важность экономическихъ вопросовъ, мы, вопреки взглядамъ, высказывавшимся нѣкоторыми писателями новѣйшаго времени, не считаемъ, чтобы вопросы политические должны вслѣдствіе этого быть отодвинуты на второй планъ. Факты исторіи всегда многопричинны, и если причины экономической въ большинствѣ случаевъ и составляютъ естественную подкладку историческихъ явлений, то окончательная форма, въ которую онъ выливаются, дается взаимодѣйствіемъ факторовъ не только экономическихъ, но и другихъ, имѣющихъ по преимуществу интеллектуальный и моральный характеръ.

Въ заключеніе мы считаемъ не лишнимъ сдѣлать нѣкоторыхъ біографическихъ указанія о Токвилѣ. Онъ родился въ 1805 году и былъ сыномъ графа де-Токвиля и г-жи Розамбо, внучки Мальзерба, слѣдовательно по рожденію принадлежалъ къ аристократіи и даже къ легитимистамъ. До 1830 года онъ занималъ незначительныя судейскія должности. Въ этомъ году ему было дано порученіе изучить въ Америкѣ устройство тюремной части. Для этого въ слѣдующемъ году онъ отправился въ сопровожденіи своего друга г. де-Бомонъ въ Соединенные Штаты. Плодомъ этого изслѣдованія была написанная ими вмѣстѣ книга „О пенитенціарной системѣ въ Соединенныхъ Штатахъ и ея примѣненіи во Франції“, выпущенная въ 1832 г. Предлагаемая въ этой книгѣ система состоитъ въ постоянномъ одиночномъ заключеніи, при которомъ заключенные никогда не видятся другъ съ другомъ и съ посторонними людьми, но ихъ обучаются религіи, чтенію и ручнымъ работамъ. Противъ этой системы были впослѣдствіи высказаны очень вѣсکія возраженія, но въ то время она все-таки представляла первую серьезную попытку къ упорядоченію тюремного дѣла и къ улучшенію положенія заключенныхъ. Но, помимо изслѣдованія о тюрьмахъ, путешествіе Токвиля въ Америку имѣло и другіе, болѣе важные результаты. Его интересовало въ Америкѣ больше всего увидѣть на дѣлѣ, какимъ образомъ уживаются вмѣстѣ два принципа: свободы и равенства, которые въ теоріи стоять рядомъ, на практикѣ же шли въ то время вразъ во Франціи. Для достиженія этой цѣли онъ лично побывалъ въ значительной части Соединенныхъ Штатовъ, вездѣ знакомясь съ людьми самыхъ разнообразныхъ взглядовъ, партій и общественныхъ положеній и, возвратясь во Францію, результаты своихъ наблюденій и размышлений изложилъ въ вышедшемъ въ 1835 году двухтомномъ сочиненіи о демократіи въ Америкѣ, къ которому черезъ пять лѣтъ присоединилъ еще третій томъ. Книга эта произвела большое впечатлѣніе во Франціи и открыла Токвилю доступъ въ академію. Въ 1839 году онъ былъ выбранъ членомъ академіи нравственныхъ наукъ, а въ 1841 г. въ члены французской академіи.

Во вступительной рѣчи, говоря о своемъ предшественнике де-Сессакѣ, креатурѣ Наполеона, Токвиль сдѣлалъ строгую характеристику императорского режима съ точки зрењія того же вопроса о свободѣ и равенствѣ: Революція стремилась къ первой, учреждая конституціонный порядокъ и ко второму, установляя централизацію власти. Наполеонъ предоставилъ свой геній только на службу равенству и въ качествѣ представителя всего народа, избравшаго его своимъ главою, уничтожилъ свободу. Онъ былъ великъ,—заключилъ свою рѣчь Токвиль, на сколько человѣкъ можетъ быть великъ безъ добродѣтели.

Не довольствуясь теоретическимъ изученіемъ вопросовъ политики, Токвиль пожелалъ примѣнить свои идеи и на практикѣ, занявши мѣсто въ парламентѣ. Живя съ рожденія въ своей провинціи въ отцовскомъ помѣстїи и будучи съ дѣтства знакомъ мѣстнымъ жителямъ и любимъ ими, онъ легко былъ въ 1839 году избранъ въ палату, не принимая на себя никакихъ обязательствъ и должностей. Еще раньше онъ отказался отъ судейского званія. Ему необходимо было быть вполнѣ свободнымъ, чтобы всецѣло посвятить себя развитію своихъ идей.

Въ этомъ случаѣ оказалось, какъ это часто бываетъ, что глубокій и всесторонній теоретический мыслитель не всегда могъ выказать качества необходимыя для практическаго дѣятеля. Безпристрастіе и отсутствіе односторонняго увлеченія, составляющія непремѣнныя условія правильнаго теоретического мышленія, на практикѣ могутъ иногда повести къ недостаточной энергіи и нерѣшительности. Въ качествѣ депутата Токвиль во время министерства Гизо почти всегда находился въ оппозиціи. Онъ не былъ человѣкомъ партіи и и не поступался своими взглядами, а они тогда были непопулярны. Онъ былъ противникомъ централизаціи, видя въ ней опасность для свободы, а общественное мнѣніе того времени желало сохранить ту же централизацію какая была при имперіи, придавъ ей лишь виѣшній видъ свободы. Впрочемъ и будучи въ меньшинствѣ, Токвиль пользовался большимъ уваженіемъ всѣхъ партій, такъ что палата давала ему самыя серьезныя порученія. Такъ въ 1840 году онъ былъ докладчикомъ комиссіи, подготавливавшей уничтоженіе невольничества во французскихъ колоніяхъ. События 1848 года не удивили его, такъ какъ онъ предвидѣлъ и даже предсказывалъ ихъ, но они возбуждали его недовѣріе и опасенія за будущее. Однако, будучи выбранъ въ учредительное собраніе, онъ искренно готовъ былъ служить республикѣ. Во время юльскихъ дней, стоя вполнѣ на сторонѣ правительства и признавая необходимость подавленія народнаго возстанія, онъ, однако, подалъ голосъ противъ введенія осаднаго положенія. Онъ былъ однимъ изъ членовъ комиссіи для составленія конституціи, но не могъ провести въ ней своихъ идей.

Тѣмъ не менѣе въ 1849 году онъ былъ избранъ въ законодательное собраніе, которое затѣмъ выбрало его своимъ вице-президентомъ. Вскорѣ затѣмъ президентъ республики пригласилъ его занять мѣсто министра иностранныхъ дѣлъ. Въ этомъ званіи ему пришлось имѣть дѣло съ римскимъ вопросомъ. Римъ былъ взятъ и папа возстановленъ французскими войсками въ управление и при молчаливомъ согласіи Токвиля, разсчитывавшаго, повидимому, на то, что возстановленный папа будетъ управлять на либеральныхъ началахъ, привозглашенныхъ имъ въ 1847 г. Какъ известно, надежды эти совершенно не оправдались. Впрочемъ Токвиль остался въ министерствѣ только четыре мѣсяца. Видя невозможность соглашенія президента съ палатой, онъ вышелъ въ отставку, сохранивъ званіе депутата. Время его дѣятельности съ 1848 по 1850 г. описано было имъ самимъ въ очень интересныхъ воспоминаніяхъ¹⁾. Въ 1851 году ему былъ порученъ докладъ о пересмотрѣ конституціи. Въ немъ онъ указалъ на опасность положенія, вытекающую изъ того, что вслѣдствіе ошибокъ законодателей 1848 года управление Франціей было ненормально и не удовлетворяло страну; но, будучи докладчикомъ комиссіи, въ которой мнѣнія были раздѣлены, онъ не высказалъ опредѣленнаго заключенія. Такъ какъ въ палатѣ не было получено требуемыхъ двухъ третей голосовъ за пересмотръ, то онъ, какъ известно, и былъ отвергнутъ. Затѣмъ произошли события 2 декабря 1851 года, послѣ которыхъ Токвиль навсегда удалился отъ политической дѣятельности, занявши снова своими историко-политическими изслѣдованіями, результатомъ которыхъ было новое, можетъ-быть еще болѣе важное произведеніе, *L'ancien régime et la révolution*²⁾. Въ короткомъ біографическомъ очеркѣ невозможно конечно входить въ разборъ столь серьезного сочиненія; поэтому мы ограничимся лишь указаніемъ на его основную мысль, заключающуюся въ томъ, что хотя повидимому революція измѣнила старый строй въ самыхъ его основаніяхъ, но въ дѣйствительности это измѣненіе было далеко не такимъ радикальнымъ, какъ казалось, потому что касалось почти исключительно лишь того, чѣмъ нарушалось равенство, каковы были личные сословныя и мѣстныя привилегіи. Но уничтоженіе послѣднихъ и введеніе одного для всѣхъ закона еще болѣе усилило объединеніе всей общественной дѣятельности въ правительства и ослабило личную самодѣятельность гражданъ, т.-е. вело къ уменьшенію свободы. Такимъ обра-

¹⁾ Изданы на русскомъ языке въ переводе В. Невѣдомского въ 1893 году (Цѣна 2 руб.).

²⁾ Это сочиненіе издано въ прошломъ году въ русскомъ переводе подъ заглавіемъ „Старый порядокъ и революція“. М. (Цѣна 50 к.).

зомъ и здѣсь главною задачей Токвиля было уясненіе того же вопроса объ отношеніяхъ между равенствомъ и свободою. Къ сожалѣнію, это глубоко задуманное и превосходно изложенное сочиненіе не могло быть окончено вслѣдствіе болѣзни и смерти автора. Оно останавливается именно въ томъ пунктѣ, когда старый порядокъ оканчивается. Токвиль умеръ въ 1859 году не достигши пятидесяти трехъ лѣтъ. Лабулэ написалъ его некрологъ ¹⁾, которымъ мы преимущественно и пользовались при составленіи этого біографического очерка.

¹⁾ Онъ помѣщенъ въ сборникъ политическихъ статей Лабулэ, вышедшемъ въ 1865 году подъ названіемъ: *L'état et ses limites*.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Отъ переводчика	III - IX
---------------------------	----------

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Введение	1
Глава I.—Внѣшнія формы Сѣверной Америки	13
Глава II.—Исходная точка и ея важность для будущности англо-американцевъ	20
Причины нѣкоторыхъ особенностей, представляемыхъ англо-американскими законами и обычаями	33
Глава III.—Общественный строй англо-американцевъ	35
Самый выдающійся пунктъ англо-американского строя состоить въ томъ, что онъ по существу своему имѣть демократический характеръ . .	35
Политическая слѣдствія общественного строя англо-американцевъ . .	40
Глава IV.—Принципъ верховной власти народа въ Америкѣ	41
Глава V.—Необходимость изучить то, что происходит въ отдѣльныхъ штатахъ, прежде чѣмъ говорить о союзномъ управлении	43
Общинная система въ Америкѣ	44
Предѣлы общины	45
Общинная власть въ Новой Англіи	46
Жизнь общины	48
Общинный духъ въ Новой Англіи	50
О графствахъ въ Новой Англіи	52
Объ администраціи въ Новой Англіи	53
Общія понятія объ администраціи въ Соединенныхъ Штатахъ	61
О государствѣ штатѣ	64
Законодательная власть штата	—
Объ исполнительной власти штата	65
Политическая слѣдствія административной децентрализациі въ Соединенныхъ Штатахъ	66
Глава VI.—Судебная власть въ Соединенныхъ Штатахъ и ея вліяніе на политическое общество	76
Другія права, данные американскимъ судьямъ	80
Глава VII.—Политические приговоры въ Соединенныхъ Штатахъ	82
Глава VIII.—О союзной конституції	87
Историческая условія союзной конституції	—
Общая картина союзной конституції	88
Предметы вѣдѣнія союзного правительства	90
Союзная власть	91
Власть законодательная	—
Другое различіе между сенатомъ и палатой представителей	93
Объ исполнительной власти	94
Въ чемъ положеніе президента Соединенныхъ Штатовъ отличается отъ положенія конституціоннаго короля во Франціи	95
Случайныя причины, могущія увеличить вліяніе исполнительной власти .	98
О выборѣ президента	99
Способъ изборнія	103
Выборный кризисъ	105
О вторичномъ избраниі президента	107
О союзныхъ судахъ	109

Способъ опредѣленія подсудности въ союзныхъ судахъ	112
Случаи различной юрисдикціи	113
Форма судопроизводства въ союзныхъ судахъ	116
Высокое мѣсто, занимаемое верховнымъ судомъ въ ряду высшихъ властей государства	118
Въ чемъ состоитъ превосходство союзной конституціи надъ конституціей Штатовъ	120
Чѣмъ союзная конституція Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ отличается отъ всѣхъ другихъ союзныхъ конституцій.	123
Выгоды федеративной системы вообще и польза ея специально для Америки	126
Отчего федеральная система не примѣнима ко всѣмъ народамъ и что дало возможность принять ее американцамъ	130

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Глава I.—Почему можно вполнѣ точно выразиться, что въ Соединенныхъ Штатахъ управляетъ народъ	139
Глава II.—О партіяхъ въ Соединенныхъ Штатахъ	140
Объ остаткахъ аристократической партіи въ Соединенныхъ Штатахъ .	143
Глава III.—О свободѣ печати въ Соединенныхъ Штатахъ	145
Глава IV.—О политической ассоціаціи въ Соединенныхъ Штатахъ	152
О различныхъ способахъ пониманія права ассоціаціи въ Европѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ и о различномъ его примѣненіи	155
Глава V.—Объ управлениіи демократіи въ Америкѣ	158
Всеобщая подача голосовъ	—
О народномъ выборѣ и о стремленіяхъ, проявляемыхъ американской демократіей въ своихъ выборахъ	—
О причинахъ, могущихъ отчасти исправить эти инстинкты демократіи .	160
Вліяніе, оказанное американской демократіей на избирательные законы .	162
Общественные должностные лица подъ управлениемъ американской демократіи	163
О произволѣ магистратуры при господствѣ американской демократіи .	165
Административная неустойчивость въ Соединенныхъ Штатахъ	166
Общественные повинности подъ управлениемъ американской демократіи .	168
О направлениі американской демократіи въ дѣлѣ опредѣленія жалованья служащихъ лицъ	171
Трудность разобраться въ причинахъ, обусловливающихъ стремление американского правительства къ экономіи	173
Можно ли сравнивать государственные расходы Соединенныхъ Штатовъ съ государственными расходами Франціи	174
Объ испорченности и порокахъ управляющихъ лицъ въ демократіи .	—
Результаты ихъ для общественной нравственности	178
Къ какимъ усилиямъ способна демократія	180
О власти, которую американская демократія имѣеть сама надъ собой .	182
Какимъ образомъ американская демократія ведетъ внѣшнія дѣла государства	184
Глава VI.—Въ чемъ состоять дѣйствительные выгоды, получаемыя американскимъ обществомъ отъ демократического правленія	187
Общее направление законодательства при господствѣ американской демократіи и стремленіе лицъ, примѣняющихъ законы	—
Общественный духъ въ Соединенныхъ Штатахъ	191
Понятіе о правахъ въ Соединенныхъ Штатахъ	193
Объ уваженіи къ закону въ Соединенныхъ Штатахъ	195
Дѣятельность, царствующая во всѣхъ частяхъ политического организма въ Соединенныхъ Штатахъ.—Вліяніе, оказываемое ею на общество .	196
Глава VII.—О всемогуществѣ большинства въ Соединенныхъ Штатахъ и о послѣдствіяхъ этого	200
Какимъ образомъ всемогущество большинства увеличиваетъ въ Америкѣ законодательную и административную неустойчивость, свойственную природѣ демократій	202
Тирания большинства	204
Вліяніе всемогущества большинства на произволъ американскихъ должностныхъ лицъ	206

XIII

Стр.

О власти, проявляемой большинством въ Америкѣ надъ мыслью	207
Вліяніе оказываемое тиранніей большинства на національный характеръ американцевъ. Духъ лести въ Соединенныхъ Штатахъ.	209
О томъ, что величайшая опасность для американскихъ республикъ про- исходитъ отъ всемогущества большинства.	211
Гла́ва VIII.—Чѣмъ умѣряется въ Соединенныхъ Штатахъ тираннія большин- ства. Отсутствіе административной централизациі.	213
О духѣ законовъ дѣнія въ Соединенныхъ Штатахъ и о томъ, какъ онъ служить противовѣсомъ для демократіи.	214
О судѣ присяжныхъ въ Соединенныхъ Штатахъ, рассматриваемомъ какъ политическое учрежденіе.	220
Гла́ва IX.—Главнѣйшія причины, способствующія поддержанію демократиче- ской республики въ Соединенныхъ Штатахъ.	226
О случайныхъ или провиденціальныхъ причинахъ, содѣйствующихъ поддержанію существованія въ Соединенныхъ Штатахъ демократической республики	—
О вліяніи законовъ на поддержаніе демократической республики въ Соединенныхъ Штатахъ.	234
О вліяніи нравовъ на поддержаніе демократической республики въ Соединенныхъ Штатахъ.	235
О религіи, какъ политическомъ учрежденіи. Какимъ образомъ она сильно содѣйствуетъ къ поддержанію у американцевъ демократической республики	—
Косвенное вліяніе, оказываемое религіозными вѣрованіями на полити- ческое общество въ Соединенныхъ Штатахъ	238
Главнѣйшія причины, дѣлающія религію могущественной въ Америкѣ .	241
Какимъ образомъ просвѣщеніе, привычка и практическая опытность американцевъ способствуютъ успѣху демократическихъ учрежденій. . . .	247
О томъ, что законы больше, чѣмъ физическая причина, а нравы еще больше, чѣмъ законы, служать къ поддержанію демократической респуб- лики въ Соединенныхъ Штатахъ.	250
Были ли бы достаточны законы и нравы для поддержанія демократи- ческихъ учрежденій въ другомъ мѣстѣ, кроме Америки?	254
Возможность предыдущаго по отношенію къ Европѣ	256
Гла́ва X.—Нѣкоторые соображенія о настоящемъ состояніи и вѣроятной бу- дущности трехъ расъ, живущихъ на территории Соединенныхъ Штатовъ .	259
Настоящее состояніе и вѣроятная будущность индѣйскихъ племенъ, обитающихъ на территории, принадлежащей Союзу.	264
Положеніе, занимаемое черной расой въ Соединенныхъ Штатахъ, опас- ности, угрожающія бѣлымъ, вслѣдствіе ея присутствія	279
Какая вѣроятность долговременного существованія Американского Союза и какія опасности угрожаютъ ему.	299
О республиканскихъ учрежденіяхъ въ Соединенныхъ Штатахъ и о вѣ- роятной ихъ прочности.	326
Нѣкоторые соображенія о причинахъ большого торгового значенія Со- единенныхъ Штатовъ	330
Заключеніе.	336

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Предувѣдомленіе	341
---------------------------	-----

Отдѣль первый.

Вліяніе демократіи на умственное движение въ Соединенныхъ Штатахъ. .	343
Гла́ва I.—О философскомъ методѣ американцевъ	—
Гла́ва II.—О главномъ источнике вѣрованій у демократическихъ народовъ .	347
Гла́ва III.—Отчего американцы выказываютъ больше способности и склонности къ общимъ идеямъ, чѣмъ ихъ предки англичане.	350
Гла́ва IV.—Отчего американцы никогда не относились такъ страстно, какъ французы, къ общимъ идеямъ въ области политики	353
Гла́ва V.—Какимъ образомъ въ Соединенныхъ Штатахъ религія умѣеть поль- зоваться демократическими инстинктами.	354
Гла́ва VI.—Объ уснѣхахъ католицизма въ Соединенныхъ Штатахъ	361
Гла́ва VII.—Какая причина того, что умъ демократическихъ народовъ скло- ненъ къ пантезму.	362

Г л а в а VIII.—Какимъ образомъ равенство внушаетъ американцамъ идею без- границаго совершенствованія человѣка	363
Г л а в а IX.—Почему примѣръ американцевъ не доказываетъ того, чтобы демо- кратическій народъ не могъ имѣть способности и наклонности къ на- укамъ, искусствамъ и литературѣ	364
Г л а в а X.—Отчего американцы стремятся больше къ научной практикѣ, чѣмъ къ теоріи	368
Г л а в а XI.—Въ какомъ духѣ американцы занимаются искусствомъ	373
Г л а в а XII.—Почему американцы воздвигаютъ одновременно памятники столь мелкіе и столь большие	377
Г л а в а XIII.—Литературная физіономія демократическихъ вѣковъ	378
Г л а в а XIV.—О литературной промышленности	383
Г л а в а XV.—Почему изученіе греческой и латинской литературы особенно по- лезно въ демократическихъ обществахъ	—
Г л а в а XVI.—Какимъ образомъ американская демократія внесла измѣненія въ англійскій языкъ	385
Г л а в а XVII.—О нѣкоторыхъ источникахъ поэзіи у демократическихъ народовъ .	390
Г л а в а XVIII.—Отчего американские писатели и ораторы часто бываетъ напы- щенныміи	395
Г л а в а XIX.—Нѣкоторая замѣчанія о театрѣ у демократическихъ народовъ .	396
Г л а в а XX.—О нѣкоторыхъ особенныхъ тенденціяхъ, свойственныхъ историкамъ, пишущимъ въ демократическая времена	400
Г л а в а XXI.—О парламентскомъ краснорѣчіи въ Соединенныхъ Штатахъ . . .	403

Отдѣль второй.

Вліяніе демократіи на чувства американцевъ	407
Г л а в а I.—Почему у демократическихъ народовъ любовь къ равенству обнару- живаетъ больше пылкости и постоянства, чѣмъ любовь къ свободѣ	—
Г л а в а II.—Индивидуализмъ въ демократическихъ странахъ	410
Г л а в а III.—Почему при завершеніи демократической революціи индивидуализмъ сильнѣе, чѣмъ во всякое другое время	411
Г л а в а IV.—Какъ американцы борются съ индивидуализмомъ при помощи сво- бодныхъ учрежденій	412
Г л а в а V.—Роль ассоціацій въ гражданской жизніи американцевъ	415
Г л а в а VI.—Объ отношеніяхъ ассоціацій и газетъ	419
Г л а в а VII.—Отношенія между гражданскими и политическими ассоціаціями .	421
Г л а в а VIII.—Какъ американцы борются съ индивидуализмомъ при помощи уче- нія хорошо понятаго интереса	425
Г л а в а IX.—Какъ американцы примѣняютъ ученіе правильно понятаго интереса къ религіознымъ вопросамъ	427
Г л а в а X.—Стремленіе къ материальному благосостоянію въ Америкѣ	429
Г л а в а XI.—Особенные послѣдствія любви къ материальнымъ наслажденіямъ въ демократическая эпохи	431
Г л а в а XII.—Почему у нѣкоторыхъ американцевъ замѣчается такой восторжен- ный спиритуалізмъ	432
Г л а в а XIII.—Почему американцы и въ довольствѣ выказываются такими без- покойными	433
Г л а в а XIV.—Какимъ образомъ любовь американцевъ къ материальному благо- состоянію совмѣщается съ любовью къ свободѣ и усердіемъ къ обще- ственнымъ дѣламъ	436
Г л а в а XV.—Какъ религіозныя вѣрованія увлекаютъ отъ времени до времени американцевъ къ духовнымъ наслажденіямъ	438
Г л а в а XVI.—Какъ излишняя любовь къ благосостоянію можетъ повредить ему .	442
Г л а в а XVII.—Почему во времена равенства и сомнѣнія слѣдуетъ отодвигать въ будущее цѣль человѣческой дѣятельности	443
Г л а в а XVIII.—Почему у американцевъ всякий честный трудъ уважается . . .	445
Г л а в а XIX.—О причинахъ общей почти всѣмъ американцамъ склонности къ промышленной дѣятельности	446
Г л а в а XX.—Какимъ образомъ изъ промышленности могла бы возникнуть ари- стократія	449

Отдѣль третій.

Вліяніе демократіи на права въ собственномъ смыслѣ	
Г л а в а I.—Какимъ образомъ уравненіе сословій влияетъ на смягченіе нравовъ .	452

Г л а в а II.—Какимъ образомъ демократія вносить простоту и свободу въ обыденныя отношенія американцевъ	456
Г л а в а III.—Почему американцы такъ мало требовательны въ отношеніи вѣжливости у себя въ домѣ и такъ щепетильны на этотъ счетъ въ Европѣ	457
Г л а в а IV.—Выводъ изъ трехъ предыдущихъ главъ	460
Г л а в а V.—Какъ демократія измѣняетъ отношенія слуги къ господину	461
Г л а в а VI.—Какимъ образомъ демократическая учрежденія и нравы способствуютъ возвышенню арендной платы и уменьшенню арендныхъ сроковъ	468
Г л а в а VII.—Вліяніе демократія на заработную плату	470
Г л а в а VIII.—Вліяніе демократіи на семью	472
Г л а в а IX.—Воспитаніе молодыхъ дѣвушекъ въ Соединенныхъ Штатахъ	477
Г л а в а X.—Какимъ образомъ отличительныя черты дѣвушки переносятся на женщину	478
Г л а в а XI.—Какъ равенство влияетъ на чистоту американскихъ нравовъ	480
Г л а в а XII.—Какъ американцы смотрять на равенство мужчины и женщины .	483
Г л а в а XIII.—Какимъ образомъ равенство естественно раздѣляетъ американцевъ на множество мелкихъ отдѣльныхъ обществъ	488
Г л а в а XIV.—Нѣсколько замѣчаній о вѣнчанемъ обращеніи американцевъ	490
Г л а в а XV.—О серьезности американцевъ и почему эта серьезность часто не мѣшаетъ имъ поступать необдуманно	492
Г л а в а XVI.—Почему американцы болѣе щекотливы и обидчивы въ своей национальной гордости, чѣмъ англичане	495
Г л а в а XVII.—Почему общество въ Соединенныхъ Штатахъ, несмотря на свою подвижность, кажется въ то же время однообразнымъ	497
Г л а в а XVIII.—О чести въ Соединенныхъ Штатахъ и въ демократическихъ обществахъ	499
Г л а в а XIX.—Почему въ Соединенныхъ Штатахъ такъ много честолюбивыхъ людей и въ то же время такъ мало возвышенного честолюбія	508
Г л а в а XX.—О добываніи должностей у нѣкоторыхъ демократическихъ народовъ	513
Г л а в а XXI.—Почему великія революціи должны дѣлаться рѣже	515
Г л а в а XXII.—Почему демократические народы естественно хотятъ мира, а демократическая армія — воины	524
Г л а в а XXIII.—Какой классъ въ демократическихъ арміяхъ самый воинственный и самый революціонный	529
Г л а в а XXIV.—Почему демократическая армія при началѣ войны оказываются слабѣе другихъ армій, а по мѣрѣ продолжительности войны становятся сильнѣе	532
Г л а в а XXV.—О дисциплинѣ въ демократическихъ арміяхъ	535
Г л а в а XXVI.—Нѣсколько замѣчаній о войнѣ въ демократическихъ обществахъ .	536

Отдѣлъ четвертый.

О вліяніи демократическихъ идей и чувствъ на политическое общество.	
Г л а в а I.—Равенство естественно заставляетъ людей любить свободыя учрежденія	541
Г л а в а II.—Понятія демократическихъ народовъ относительно формы правленія естественнымъ образомъ способствуютъ концентраціи власти	542
Г л а в а III.—Чувства демократическихъ народовъ ведутъ ихъ, также какъ и ихъ идей, къ концентраціи власти	544
Г л а в а IV.—О нѣкоторыхъ особыхъ и случайныхъ причинахъ, которые окончательно приводятъ демократические народы къ централизаціи власти или же отклоняютъ ихъ отъ нея	547
Г л а в а V.—О томъ, что въ европейскихъ государствахъ нашего времени верховная власть усиливается, хотя правители менѣе прочны	551
Г л а в а VI.—Какого рода деспотизма демократическимъ народамъ слѣдуетъ всего болѣе опасаться	561
Г л а в а VII.—Продолженіе предыдущихъ главъ	565
Г л а в а VIII.—Общий взглядъ на предметъ	572
Примѣчанія	575
Конституція штата Нью-Йоркъ	599
Конституція Соединенныхъ Штатовъ	609

ДЕМОКРАТИЯ ВЪ АМЕРИКѢ.

СОЧ. АЛЕКСѢЯ ДЕ-ТОКВИЛЛЯ.

ВВЕДЕНИЕ.

Въ числѣ новыхъ предметовъ, обратившихъ на себя мое вниманіе, во время пребыванія моего въ Соединенныхъ Штатахъ, всею болѣе поразило меня равенство общественныхъ положеній. Я безъ труда усмогрѣлъ, какое чрезвычайное вліяніе имѣть этой первичный фактъ на ходъ общественной жизни. Онъ даетъ извѣстное направление духу общества и извѣстный характеръ законамъ, новые правила для управляющихъ и особыя привычки для управляемыхъ.

Вскорѣ я убѣдился, что значеніе этого факта распространяется далеко за предѣлы политическихъ обычаевъ и законовъ и что господство его проявляется съ такою же силой въ гражданскомъ обществѣ, какъ и въ управлѣніи; онъ создаетъ мнѣнія, пораждаетъ чувства, устанавливаетъ обычай и вносить измѣненія и во все то, что не иначе произведено.

Такимъ образомъ, по мѣрѣ изученія мною американского общества, я все болѣе и болѣе убѣжался, что равенство общественныхъ положеній есть та первопричина, изъ которой вытекаютъ, повидимому, всѣ другіе частные факты и которую я постоянно встрѣчалъ передъ собою, какъ центральный пунктъ, куда сводились всѣ мои наблюденія.

Тогда я мысленно обратился къ нашему полушарію, и мнѣ показалось, что я и въ немъ могу различить нечто аналогичное тому, что представлялось для меня въ Новомъ Свѣтѣ. Я увидѣлъ, что и здѣсь равенство общественныхъ положеній хоія и не достигаетъ своего крайняго предѣла, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, но постоянно все болѣе къ нему приближается, и что та самая демократія, которая господствуетъ въ американскихъ обществахъ, быстро, какъ мнѣ кажется, подвигается къ власти и въ Европѣ.

Съ этой минуты я задумалъ написать книгу, которая предлагается читателю.

Великій демократический переворотъ совершаются между нами; всѣ его видятъ, но не всѣ одинаково судятъ о немъ. Одни видятъ въ немъ новость и, считая его случайностью, надѣются еще остановить его, между тѣмъ какъ другіе признаютъ его неотвратимымъ, потому что онъ кажется имъ фактомъ самымъ непрерывнымъ, самымъ древнимъ и постояннымъ изъ извѣстныхъ въ исторіи.

Переносясь на минуту къ тому, чѣмъ была Франція семьсотъ лѣтъ тому назадъ, я нахожу ее раздѣленной между немногими фамиліями, которыя владѣютъ землей и управляютъ жителями; право управления передается отъ поколѣнія къ поколѣнію вмѣстѣ съ наслѣдствомъ; люди могутъ дѣйствовать другъ на друга только однимъ способомъ—силой; для власти можно усмотреть только одно происхожденіе—владѣніе недвижимою собственностью.

Но вотъ устанавливается и скоро распространяется политическое могущество духовенства. Оно открываетъ свои ряды для всѣхъ богатыхъ и бѣдныхъ, для лицъ изъ правящаго класса и изъ простого народа. Посредствомъ церкви равенство начинаетъ проникать въ правительственную среду. И тотъ, кто въ качествѣ крѣпостного навсегда влачилъ бы рабское существованіе, въ качествѣ священника занималъ мѣсто на-ряду съ членами благороднаго сословія, а часто садился и выше королей.

По мѣрѣ того какъ общество дѣлается болѣе цивилизованнымъ и устойчивымъ, различныя отношенія между людьми становятся сложнѣе и многочисленнѣе. Сильнѣе ощущается потребность въ гражданскихъ законахъ. Тогда появляются законовѣды; они выходятъ изъ темныхъ помѣщеній судовъ, изъ пыльныхъ убѣжищъ канцелярій и засѣдаютъ при дворѣ государей, рядомъ съ феодальными баронами, одѣтыми въ горностаевыя мантіи и желѣзныя латы.

Короли разоряются на обширныхъ предпріятіяхъ; дворянство истощаетъ себя частными войнами; простолюдины обогащаются торговлей. Въ государственныхъ дѣлахъ начинаетъ чувствоватьться значеніе денегъ. Денежные обороты являются новымъ источникомъ для власти—и финансисты становятся политическою силой; ихъ презираютъ, но за ними ухаживаютъ.

Мало-по-малу распространяется просвѣщеніе; пробуждается вкусъ къ литературѣ и искусствамъ, и тогда умъ становится однимъ изъ элементовъ успѣха; наука является средствомъ управления, умственныя способности дѣлаются общественною силой; образованные люди входятъ въ сферу общественной дѣятельности.

Однако, по мѣрѣ открытія новыхъ путей для достижения власти, цѣнность преимуществъ, даваемыхъ рожденіемъ, понижается. Въ XI вѣкѣ дворянское достоинство было выше всякой цѣны; въ XIII вѣкѣ его уже можно купить; первое возведеніе въ дворянское достоинство было въ 1270 году и равенство стало проникать въ управлениe черезъ самую аристократію.

Въ теченіе протекшихъ семисотъ лѣтъ случалось иногда, что въ видахъ борьбы противъ королевской власти, или чтобы отнять власть у своихъ соперниковъ, дворяне предоставляли политическую силу народу.

Еще чаще бывало, что короли предоставляли низшимъ классамъ государства участіе въ управлениi, чтобы унизить аристократію.

Во Франціи короли являлись постоянно самыми дѣятельными уравнителями. Когда они были властолюбивы и сильны, то они старались поднять народъ на одинъ уровень съ дворянствомъ; когда же они были умѣренны и слабы, то допускали, что народъ становился выше ихъ самихъ. Одни помогали демократіи своими талантами, другіе—своими пороками. Людовикъ XI и Людовикъ XIV постарались уравнять все, что было ниже трона, а Людовикъ XV и самъ со своимъ дворомъ снизошелъ наконецъ во прахъ.

Какъ только граждане стали владѣть землей на другомъ правѣ, кромѣ феодальной зависимости, и какъ только движимое богатство стало признаваться и получило возможность въ свою очередь создавать вліяніе и